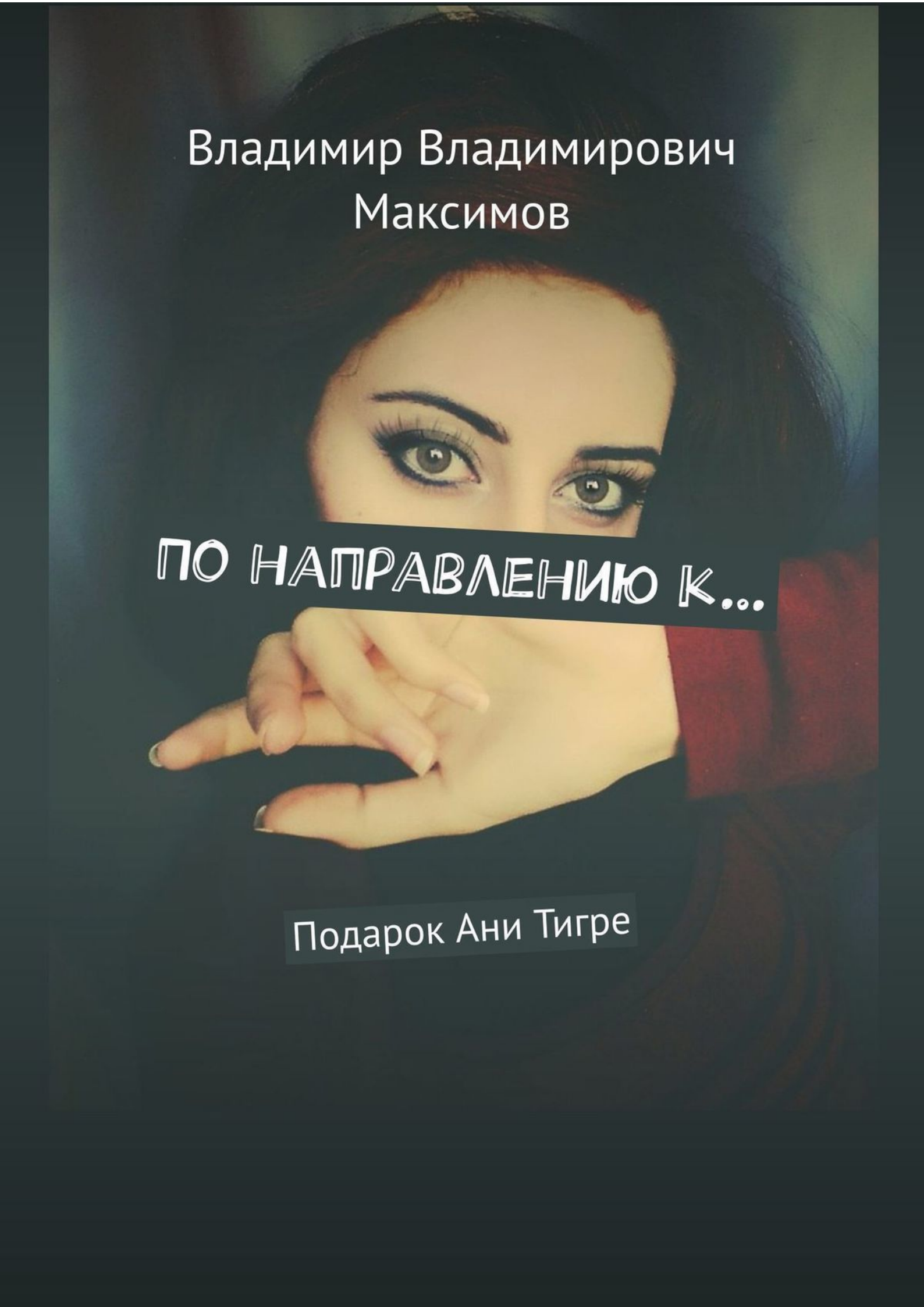

A woman with dark hair and light-colored eyes is peeking over a dark horizontal bar. Her hand is also visible, with fingers crossed, peeking from behind the bar. The background is dark and moody.

Владимир Владимирович
Максимов

ПО НАПРАВЛЕНИЮ К...

Подарок Ани Тигре

Владимир Максимов

По направлению к...
Подарок Ани Тигре

«Издательские решения»

Максимов В. В.

По направлению к... Подарок Ани Тигре / В. В. Максимов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909706-4

Сто строк по направлению к... Стихи посвящены вдохновительнице Ани Тигре — начинающей поэтессе. Дорогу освещают игривые лучи солнца. Держу в руке самое любимое мороженое, слушаю веселую песню из плей-листа, шагаю уверенной, гордой походкой. Кажется, ничего не выдает мою грусть. Я прячу ее глубоко в душе, изображая самую счастливую.

ISBN 978-5-44-909706-4

© Максимов В. В.
© Издательские решения

Содержание

Циц	6
Дудук	7
Бандероль	8
О клоунах	9
Инь и ян	10
Венчальное кольцо	11
Four droplets of love...	12
Я – Любовь...	13
Προμηθεύς (Прометей)	14
Молитва	15
Песенка-паутинка	16
Затмение	17
Телефонный разговор о прошедшем лете	18
Ключ	19
Зебра	20
Сталкер	21
Осенью	22
Сеть	23
Иная	24
Зелёный огонёк	25
Обычная любовь	26
Море	27
О сердечке	28
Ариям...	29
Не одна	30
Переправа	31
«Охотник на орла» Карл Шпицвег	32
Голос ливня	33
Песенка портного	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

По направлению к... Подарок Ани Тигре

Владимир Владимирович Максимов

Фотограф Ани Тигранян

© Владимир Владимирович Максимов, 2019

© Ани Тигранян, фотографии, 2019

ISBN 978-5-4490-9706-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Անի

Дудук

Солнце в небе плачет,
слыша, как дудук
входит в душу качем:
тук,
тук-тук,
тук-тук.

В каждом звуке-стоне
горным эхом звук
сердца гулко тонет:
тук,
тук-тук,
тук-тук.

Верьте иль не верьте,
но поёт дудук:
жизнь сильнее смерти:
тук,
тук-тук,
тук-тук.

Бандероль

Я устал играть одну и ту же роль,
Надоела так мелодия тоски мне,
И однажды вдруг по почте – бандероль —
Ты прислала мне в подарок сто пластинок.

Патефон из-под кровати я достал,
Сдул с трубы к трубе прилипшие пылинки,
И поплыл на корабле в Мадагаскар
Под мелодию красивую с пластинки.

И со мной плывёт-играет патефон,
И танцует над волнами ча-ча-чайка
И кивает головой весёлый слон,
Наступая на бананы невзначай-ка.

Я давно на Мадо-острове живу,
На пластинку ровно год легко откружит,
Чтобы жизнь пе-пе-пепереписать свою —
Жаль, что рядом нет со мной таких подружек.

А потом домой я новенький вернусь,
И пластинки опустевшие оставлю,
Я танцующим слоном ей отдарюсь,
Из себя слона, конечно же, представлю!

О клоунах

Благодарю Ани Тигра за идею, образы, сюжет и вдохновение

Рыжеволосый, в пёстреньких штанишках,
в рубашке клоунской и с неумелой скрипкой
весь вечер под минор шалит мальчишка
и шалостями дарит всем улыбки;
а рядом с ним танцуют две собачки
и падает одна почти как в танго,
и кто-то им выносит (не в подачку)
прекрасное и дорогое манго.

Пиликая, он на балкон косится,
а скрипочка вибрирует от скерцо —
там клоунесса в бантичных косицах
из пены выдувает чудо-сердце;
а рядом с ней кружатся в пасодобле,
два ангела – да здоровствует коррида! —
и аплодирует им пожелтевший тополь,
и кто-то обещает всем повидлю!

А сердце будет улетать всё выше,
и нотки в нём с судьбой сыграют в прятки,
и подождут, чтоб снова мальчик вышел,
не нарушая взрослые порядки;
мелодия печальная без грусти
гуляет в мире в клоунской рубашке,
она твоё сердечко не отпустит,
ей скучно без тебя одной, бедняжке...

Инь и ян

Я, словно красная струя,
пересекаю неба синь,
и исчезает нежно ян,
перетекая плавно в инь.

И острый золотистый шёлк,
впиваясь в пальцы до крови,
всех возвращает, кто ушёл,
не встретив даже пол любви.

Пронзай сердца людей, гуцинь,
и пусть взлетает ввысь душа,
за эту трепетную синь
тебе навстречу не спеша...

Венчальное кольцо

Не надевайте девушке, знакомой пол часа,
На безымянный палец венчальное кольцо —
Есть тайна вековая подвенечного кольца,
Вглядись в него, там суженной рождается лицо.

Оно не улыбается, свою печаль хранит,
Она тебя не видит, но в сердце ты живёшь,
И это сердце девушки заветной, как магнит,
Ты от него не скроешься и даже не уйдёшь!

Ещё в колечке звонком мелодия звучит,
И нежный голос имя своё тебе поёт,
И если твоё сердце под ноты застучит,
То значит, эта девушка давно в тебе живёт.

Нигде колечко это не купишь – не грусти,
Ни за какие деньги его не отыскать,
Оно всегда с тобою, в твоей горит груди,
Подаришь, только сердце придётся разорвать.

И пусть сама наденет она себе кольцо
На правильную руку, невеста и вдова,
И молодым останется всегда её лицо,
И только о тебе любимые слова.

Four droplets of love...

Уходят в море корабли
и огибают шар земной,
а я на краешке Земли
хотел бы встретиться с тобой...
Ты бесконечно далека,
но верю я, в твоих краях
кочуют те же облака
и отражаются в морях...

Под этим небом – вечно чистым,
под этим небом – вечно светлым,
под этим небом – вечно ясным
мы будем просто танцевать...
как ты, любимая, желанна,
как ты, любимая, счастлива,
как ты, любимая, прекрасна —
тебя я буду вечно ждать...

Вернуться в гавань корабли
и привезут из мира грёз
четыре капельки любви
на лепестках прекрасных роз...
И ночью солнечным лучом
их соберу я в амулет,
чтоб не грустила ни о чём
со мной ты миллионы лет...

Под этим небом – вечно чистым,
под этим небом – вечно светлым,
под этим небом – вечно ясным
мы будем просто танцевать...
как ты, любимая, желанна,
как ты, любимая, счастлива,
как ты, любимая, прекрасна —
тебя я буду вечно ждать...

Я – Любовь...

Я занимаюсь изучением
основ таинственных искусств,
а если проще – излучением
из сердца светоносных чувств.

брожу весь день по светотени
в костюме ветхом «домино»
там, где печальные растенья
росу роняют в до-минор.

там, где под листиком кузнечик
по скрипке водит, стрекоча,
как полупьяненький еврейчик
на пышной свадьбе богача.

там, где в земле таится семя,
а в семени таимся мы,
чтобы родиться в наше время,
задолго до сплошной зимы.

там, где вода течёт веками
и омывает кости тем,
кто навсегда простился с нами,
хотя прощаться не хотел.

там, где в пучине магмы вязкой
сгорает всё, рождая вновь
в простом прикосновенье ласку
и в ласке вечную ЛЮБОВЬ.

Προμηθεύς (Прометей)

Любовь поднимается, словно волна
со дна океана, взлетает в зенит,
её переждать невозможно – она
любого живого к скале пригвоздит.

Она среди тысячи разных людей
всегда одного задевает крылом —
и там, на скале за других Прометей
один на один остаётся с орлом.

Бессмертному, наша любовь ни к чему,
он будет терзаться и вечно страдать,
смелее иди под шальную волну,
она тебя может сквозь клёкот позвать.

Молитва

Господи!
Какая мгла
Снова на сердце легла,
Снова движется по венам жизни острая игла...

Господи!
Прости меня,
Дай ещё хотя б полдня,
Дай ещё хотя б полночи, не за ради и не для...

Господи!
Меня прости —
Нитку в ушко пропусти,
Нитку света лучевого, что откроет все пути...

Господи!
Побудь со мной —
Сердце сшей моё иглой,
Сердце разлетелось в клочья, что же станет со мной...

Песенка-паутинка

На тонкой паутинке встреч
две тени нежные сплелись —
никто чужой не слышит речь,
она от всех уходит ввысь;
и там, за солнечным лучом,
где ослепительно светло,
я вижу за твоим плечом
своё весёлое крыло!

Поднимаемся выше,
пробивая панели
и квадратные крыши,
которые нам надоели;
Разрываем когтями
небо низкое в клочья,
пусть для тех, кто не с нами,
останутся лишь многоточья.

На грубых узелках разлук
сердца становятся нежней,
соприкосанье наших рук
рождает лица из теней;
и там, где сердце горячо
на удвоении светло,
я вижу за своим плечом
твое красивое крыло!

Поднимаемся выше,
пробивая панели
и квадратные крыши,
которые нам надоели;
Разрываем когтями
небо низкое в клочья,
пусть для тех, кто не с нами,
останутся лишь многоточья.

Затмение

Непроходим предел
затмения луны,
перемещением тел
мы переплетены,
как кроны до небес,
как корни без весны —
и те, кто не воскрес,
и те, кто спасены.

Под колдовским зрачком,
зажав глаза в прищур,
лежим в траве ничком,
и произносим «чур» —
пусть будет в сердце боль,
сегодня не меня,
ещё пожить позволю
до новолуния.

Телефонный разговор о прошедшем лете

В соавторстве с Ани Тигра

– К себе звала с надеждой пылкою,
А ты гулял, видать, с бутылкою?!

– В Сибири весь июнь пельмени я,
Жевал, мечтая об Армении.

– Ах нет в тебе любви таинственной,
Но я ждала тебя, единственный!

– В июле Араратом бредил я,
Сибирь не отпускала (вредина).

– А как насчёт, скажи, последнего.
Сиянье солнца, ведь не летнее?

– А в августе, в тайге недюжинной,
Я загорел и не по-южному.

– Ты приезжай ко мне хоть осенью,
Поговорим до самой проседи.

– Я речь армянскую печальную
За лето выучил нечаянно.

Ключ

Не верь своим глазам,
когда увидишь солнце —
скажи себе «сезам»
и сам в себе откройся.

Уходит тонкий ключ
бородкой в сердце остро,
а солнце среди туч
уже погасло просто.

Движением руки —
запомни эту руку —
мгновенно позвонки
раскроются без звука.

И выйдет, чуть дыша,
совсем не зная речи,
с душою малыша
любовь моя навстречу.

Зебра

Жизнь состоит из полос,
белой и чёрной,
то временами без слёз,
то обречённо.

Маленькой зеброй судьба,
звОнки копытца,
чёрная – значит беда,
в белой – влюбиться.

Я посмотрю ей в глаза,
что же поделать,
нет, я не против, а за —
чёрное с белым.

Сталкер

Зона сужается за ночь на треть
и расширяется за день на четверть,
в этом мерцании тихая смерть
циркулем лишнее в мире отчертит —
чтоб изменила течение река,
чтобы пониже стали холмы,
чтобы исчезли не те облака
чтобы другими сделались мы.

Сталкер бредёт по границам границ
по направлению растущих растений
и по полёту встревоженных птиц,
не наступая на странные тени —
чтоб изменилась в течение река,
чтобы вернулись к вершинам холмы,
чтобы сгустились опять облака,
чтобы остались теми же мы.

Осенью

Кружится странная осень,
скрыты дождями просветы,
и на простые вопросы
не существует ответов.

В небо холодные стаи
ветер уносит, стихая,
чувства, мерцая устало,
сердце отпускает стихами.

Сеть

В мире сетевых страстей
под ногами вместо почвы
что-то вроде новостей,
прилетевших к нам по почте.

Ты письмо мне напиши,
и стихи во мне проснутся —
нити тонкие души
без тебя переплетутся.

В мире сетевых страстей
вместо улиц мониторы,
и сердца от скоростей
глохнут бедные в заторах.

Ты найди мой Ник без бед,
и стихи ко мне слетятся —
от души к душе сто лет
в тонких ниточках сплетаться.

В мире сетевых страстей
вместо неба голубого,
аватарки всех мастей
закрывают облик Бога.

Ты пришли мне фотолик,
и стихи в нём отразятся —
чтобы сердца каждый клик
позволял всему начаться.

Иная

Мне досталось по наследству
от забытого отца
не моё, чужое детство
в четвертиночку лица.

Чертит четверть с перебоем
брови, губы на лице —
хорошо, что лишь с тобою
можно вспомнить об отце...

Зелёный огонёк

Время движется по кругу,
стрелочки распряжены —
чем мы дальше друг от друга,
тем друг к другу ближе мы.

Ты проснёшься утром рано
и заметишь – «огонёк»:
это сердце за экраном
начинает свой денёк.

В нежном ритме между строчек,
в запятые уходя,
избегая скучных точек,
это сердце ждёт тебя.

Ты ему скажи: приветик,
что ты, милое, стучишь
и куда на этом свете
без меня одно спешишь?

И оно замрёт на месте
и погасит гулкий звук,
а потом с тобою вместе
будет тикать: тук-тук-тук.

Обычная любовь

Она выходит утром из квартиры
обычно, по привычке, ровно в шесть,
чтоб отыскать в огромном этом мире
сегодня одного, который есть.

На ней всегда походная одежда,
а в сумочке зелёной за плечом,
под косметичкой теплится надежда,
что можно отыскать его ещё.

Не здесь, на этих шумных перекрёстках,
среди машин, в унылой тесноте,
а там, вверху, где догорают звёзды,
которые, конечно же, не те.

Он тоже ей давно спешит навстречу
по лунной кромке тонкого луча,
и улетаёт далеко за плечи
ему и ей никчёмная печаль.

Быть может, на развилке разминутся
случайно неслучайные пути,
чтоб женщина домой смогла вернуться
чтоб постарался он её найти.

Море

В сердце девушки серьёзной
стонут маленькие чайки,
и волны солёной слёзы
омывают две печальки:
и в одной такое горе,
а в другой такое счастье —
сердце вечно делит море
бесконечное на части.

Там, вверху, под парусами
бригантина к ней стремится,
и легко под небесами
птица белая кружИтся;
там, внизу, под нежным илом
остаётся в старом днище,
что она недолюбила
и кого давно не ищет.

В сердце девушки серьёзной
волны перебоем плещут —
то сверкают в чудных грозах,
то на дне морском трепещут;
а бессонными ночами
к ней приходит ангел грусти
и печальки, и печали
в море просто он отпустит...

О сердечке

Не играй с сердечком
милрой ни за что —
не дари колечко,
если ты никто,
есть в колечке сила,
тайная одна —
проиграешь, милый,
сам себя до дна;
и на этом свете,
и на свете том
над тобою ветер
просвистит хлыстом.

Ариям...

День прожит не зря
до вечерней зари,
и эта заря,
во мне догорит,
и город души
зажжёт фонари,
и кто-то в тиши
шепнёт: повтори
все наши стихи,
в которых любовь
из разных стихий
рождается вновь...

Не одна

Она сидит на подоконнике
и смотрит на осенний ливень,
а под окном стоят поклонники
и ждут её неторопливо.

На ней носки в смешные шашечки,
и плед в шотландскую расцветку,
и крепкий чай с лимоном в чашечке,
и маленький блокнотик в клетку.

Ей не мешает одиночество,
как мир изящных повторений,
ей тоже повториться хочется
под листопад стихотворений.

Переправа

Мы стоим у переправы,
но на разных берегах,
у меня в сердечке справа
от тебя – бабах/бабах.

Почему оно сместилось
по течению далеко,
без тебя всё время билось
слева нежное легко?

Может, день такой сегодня,
или берега круты,
сердце радугой наводит
к сердцу чудные мосты.

И по ним душа сойдётся
с дорогой тебе душой,
сердце слева вновь забьётся
от тебя одной – ой/ой!

«Охотник на орла» Карл Шпицвег

Охотник на орла
является орлом,
в нём тоже два крыла,
покрытые перьём,
и так же клюв разит,
и когти тоже те,
и так же он скользит
по горной высоте.

Голос ливня

можете мне не поверить,
занимаюсь странным делом —
по ночам хочу измерить,
голос ливня в децибелах.

это мера не по слуху,
ухо точно не поможет —
где рождается он глухо
и куда уходит позже.

хочешь, голос тот услышать?
обнимись с любимой тесно, —
между вами небо дышит,
между вами ливня песня.

Песенка портного

В это платье невозможно не влюбиться,
у него такая нежная прострочка,
и тому, кто сшил его, совсем не спится
и мечтается о чём-то третью ночь.

Отодвинуты чудесные лекала,
а поверх лекал лежит простой напёрсток,
это платье рисовал по облакам он,
выходя на листопадный перекрёсток.

И под звёздами игла легко искрилась,
и протягивал сквозь Ушко ветер нитки,
чтобы в дивном платье ты совсем забылась,
не скрывая от себя самой улыбки.

Не стыдись, что платье под дождём прозрачно,
что бордовый просто переходит в жёлтый,
на других оно, конечно же, невзрачно,
и по масти рыжей им как ладан чёрту.

Только ты в него рождаешься и в танце

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.